

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНАЛИСТИКА

Р.Е. Джансараева

ЭВОЛЮЦИЯ ВЗГЛЯДОВ НА ПОНЯТИЕ «УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА»

Разработка теоретических основ уголовной политики относится к числу наиболее значимых и сложных проблем в уголовно-правовой науке. Устоявшийся термин «уголовная политика», несмотря на его некоторую условность, воспринимается всеми однозначно и верно. Представляется возможным и использование другого термина – «уголовно-правовая политика». Эти термины и содержание, которое в них вкладывается, равнозначны.

Понятие уголовно-правовой политики одновременно включает в себя несколько понятий, которые могут рассматриваться отдельно: понятия «политика», «правовая политика», и в целом «уголовно-правовая политика». Два первых понятия достаточно полно и подробно подвергаются анализу политологами и теоретиками права. Понятие уголовной политики как составной части внутренней политики, определение круга проблем, составляющих ее предмет, на различных этапах развития подвергались изменениям.

Впервые понятие «уголовная политика» было использовано в 1804 году в работах известного немецкого криминалиста Ансельма Фейербаха и впоследствии стало широко применяться не только в научном обороте. К первым работам по уголовной политике, появившимся в конце XIX начале XX века, относятся труды Листа Ф. Задачи уголовной политики (Спб., 1895), Чубинского М. Курс уголовной политики (Ярославль, 1909), Гогеля С.К. Курс уголовной политики в связи с уголовной социологией (Спб., 1910).

В двадцатые годы XX-го столетия уголовная политика рассматривалась в узком плане. Как писал А.Я. Эстрин, «основные вопросы уголовной политики - вопрос о целях уголовной репрессии, вопрос о критериях и методах определения рода и меры репрессии каждому конкретному осужденному - в это время не получают сколько-нибудь отчетливого разрешения в официальных документах, исходящих от ... власти». [1, с. 3]

В последующем достаточно длительное время изменения касались в основном уточнения частных аспектов, мало затрагивая существо определения уголовной политики.

Трансформация этого понятия прослеживается, начиная с 50-х годов. Так Н.А. Беляев писал: «Политика ... государства, направленная на борьбу с общественно опасными деяниями, называется уголовной политикой» [2, с. 118-119].

Некоторые уточнения понятия уголовной политики, внесенные в конце 70-х - начале 80-х гг., касались, в частности, направлений и масштабов уголовной политики, что нашло отражение и в понятии ее содержания.

А.А. Герцензон считал, что понятие уголовной политики охватывает все, что прямо или косвенно направлено на борьбу с преступностью. Трактую изучаемое понятие, он включал в ее сферу не только специальные меры (уголовно-правовые, уголовно-процессуальные, криминологические, исправительно-трудовые (по-новому – уголовно-исполнительные), криминалистические), но и меры чисто социального характера (экономические, идеологические, медицинские и т.д.) [3, с. 179]. Аналогичной позиции придерживались И.М. Гальперин и Курляндский, М.И. Ковалев и Ю.А. Воронин [4, с. 12; 5, с. 8].

Будучи сторонником такого подхода, П.С. Дагель писал, что «советская уголовная политика – это политика КПСС и Советского государства в сфере борьбы с преступностью. Она определяет основные направления, цели и средства борьбы с преступностью и выражается в партийных документах, нормах советского права и деятельности государственных органов, общественных организаций и всех трудящихся, специально направленной на эту борьбу» [6, с. 5].

В.А. Владимиров и Ю.И. Ляпунов отмечали, что «в аспекте своего объективного проявления в социальной и правовой действительности уголовная политика должна рассматриваться и как реальное воплощение директивно-руководящих идей, установок и требований... в содержании и

функциях уголовного, уголовно-процессуального и исправительно-трудового законодательства, в системе, силах и средствах органов уголовной юстиции, а также в применяемых ими стратегии, тактике, методах и профессионально-технических способах и приемах борьбы с преступностью» [7, с. 7-9].

По мнению Н.И. Загородникова и Н.А. Стручкова, "уголовная политика представляет собой такое направление... политики, в рамках которого формируются исходные требования борьбы с преступностью посредством разработки и осуществления широкого круга предупредительных мер, создания и применения правовых норм материального, процессуального и исполнительного уголовного права, устанавливающих криминализацию ... и декриминализацию деяний, а также посредством определения круга допустимых в борьбе с преступностью мер государственного принуждения» [8, с. 4]. Основной акцент в этом определении сделан на исходных требованиях, т.е. принципах борьбы с преступностью.

Аналогичный подход прослеживается и в позиции Л.Д. Гаухмана и Ю.И. Ляпунова, которые писали, что «советская уголовная политика – это основные принципы, направления и перспективы охраны социалистических общественных отношений от преступных посягательств (борьбы с преступностью), базирующиеся на познании объективных закономерностей развития общества в исторически определенный период времени и соответствующие сущности социально-экономической формации» [9, с. 4].

Схожую, но с определенной спецификой, позицию занимает Н.А. Беляев в определении уголовной политики, отмечая, что уголовная политика осуществляется путем применения наказания или заменяющих наказание мер административного или общественного воздействия к лицам, совершившим преступные посягательства, а также путем предупреждения преступлений, при помощи угрозы применения наказания [10, с. 15].

Узкое толкование уголовной политики дано В.Н. Кудрявцевым: «Под уголовной политикой понимается только та часть государственной политики в области борьбы с преступностью, которая осуществляется средствами и методами уголовного права» [11, с. 16].

П.Н. Панченко, как бы обобщая все сложившиеся к 90-м годам понятия, заключает: «Несмотря на различия в объеме содержания, сущностная основа уголовной политики и политики борьбы с преступностью одна и та же. Состоит она в том, что уголовная политика формирует главную линию, стратегические и тактические направления борьбы с преступностью» [12, с. 73]. В одной из своих работ он ведет речь о системе уголовной политики, включающей в себя ряд подсистем: уголовно-правовую, уголовно-процессуальную, уголовно-исполнительную, уголовно-тактическую, уголовно-профилактическую и криминалистическую политику [13, с. 106]. Аналогичный подход имеет место в работах Ю.И. Ляпунова, А.Н. Игнатова, А.В. Арндаренко [14, с. 9-10; 15, с. 4; 16, с. 264-265].

И.А. Исмаилов считает, что уголовная политика - это «направление деятельности государства, осуществляемое на уровне политического руководства, управления, принятия и реализации конкретных решений и имеющее основным назначением определение и проведение в жизнь задач, форм и содержания целенаправленных мер борьбы с преступностью (воздействия на нее), организацию и обеспечение оптимального функционирования и развития этой системы на надлежащей идеологической, правовой, информационной, ресурсной базе и во взаимодействии с другими социальными системами» [17, с. 124].

Он также пришел к выводу «о наличии и необходимости организационного оформления в самостоятельную научную область общественнознания уголовной политологии как науки, призванной изучать свойства, связи и отношения уголовной политики, как единой, сложной системы и поставлять: а) соответствующим органам информацию, могущую служить основой для принятия решений об организации, оптимальном режиме функционирования и совершенствовании системы воздействия на преступность на определенные периоды времени и на перспективу; б) отраслевым наукам, обслуживающим отдельные подсистемы борьбы с преступностью, информацию, ориентирующую их на общие задачи, состояние, тенденции развития, принципы системы борьбы с преступностью как целостности» [17, с. 128].

По мнению А.И. Коробеева, А.В. Усса и Ю.В. Голика, «уголовная политика в традиционном ее понимании есть генеральная линия, определяющая основные направления, цели и средства воздействия на преступность путем формирования уголовного, уголовно-процессуального, исправительно-трудового законодательства, практики его применения, а также путем выработки и реализации мер, направленных на предупреждение преступлений». В структуре уголовной политики они, как и многие другие исследователи, выделяют в качестве составных частей уголовно-правовую, уголовно-процессуальную, уголовно-исполнительную и криминологическую политику [18, с. 7].

Г.М. Миньковский в виду отсутствия выработанного единого понятия уголовной политики предложил примиряющее различные точки зрения положение, указав, что «как бы ни именовались направления деятельности государства и общества, связанные с борьбой с преступностью, - речь идет о важнейшей составной части внутренней политики, обеспечивающей эффективное функционирование экономической, идеологической и социальной политики» [19, с. 7].

Развивая эту мысль, С.С. Босхолов пишет: «Главное, таким образом, состоит не в том, чтобы в максимально точных и полных формулировках дать определение предмета и содержания уголовной политики, а в том, чтобы, во-первых, за этим понятием были видны государственная политика, стратегия и тактика борьбы с преступностью, четко прослеживалась политика и идеология в государственной сфере; во-вторых, во главу угла борьбы с преступностью было поставлено право, которое, по сути дела, и есть сама воплощенная политика, реализующая ценности правового государства: безопасность личности, общества и государства; права и свободы человека и гражданина; законность, гуманизм и справедливость. Наконец, в-третьих, в понятии должен быть учтен комплексный, многоаспектный характер уголовной политики и, в частности, отражены ее концептуальный, законодательный и правоприменительный уровни» [20, с. 32]. По-мнению Э.Ф. Побегайло, «уголовная политика, как одно из направлений социальной политики, - это государственная политика в области борьбы с преступностью» [21, с. 13-14]. Признавая наличие нескольких разновидностей уголовной политики, в том числе и уголовно-правовой политики, автор в то же время отмечает, что «в реальной жизни борьба с преступностью осуществляется комплексно с использованием возможностей каждой из названных политик» [22, с. 87-88]. С приведенной позицией дословно совпадает и позиция Р.Р. Галиакбарова [23, с. 13].

Широкое определение дано в науке и В.П. Ревиным, который под уголовной политикой понимает: «1) государственную политику (доктрину) борьбы с преступностью, выраженную в соответствующих директивных актах (законах, указах Президента, постановлениях правительства); 2) особый вид социальной деятельности, направленной на активное наступательное противодействие преступности и другим правонарушениям; 3) научную теорию и синтез соответствующих политических, социологических и правовых знаний». По его мнению, при определении своего предмета «уголовная политика опирается, следовательно, на интегративные качества социальной политики государства, положения теории управления и наук уголовно-правового цикла, а также достижения социологии и политологии» [24, с. 7].

Н.Э. Мартыненко формулирует следующее понятие уголовной политики: «это целенаправленная, активная деятельность государства по защите от преступности, это разработка и реализация стратегии борьбы с преступностью» [25, с. 12]. Обобщенно в структурном плане уголовную политику определяет Я.Г. Стахов. По его мнению, это государственная программа борьбы с преступностью и ее реализация в деятельности государственных и общественных организаций, а также сложное многогранное социально-политическое образование, объектом воздействия которого является преступность [26, с. 7].

В нынешнее время достаточно распространены широкие определения уголовной политики. Так, Е.В. Львович определяет уголовно-правовую политику как «часть внутренней политики государства, осуществляемой органами государственной власти в сфере разработки и реализации идей, принципиальных положений, форм, средств и методов воздействия на преступность» [27, с. 597-598].

А.Л. Репецкая полагает, что уголовная политика определяет «исходные требования борьбы с преступностью. Она включает разработку и реализацию в деятельности компетентных органов норм уголовного (материального, процессуального и исполнительного) права, устанавливающих криминализацию (декриминализацию) и пенализацию (депенализацию) деяний, систему мер уголовно-правового реагирования на их совершение, условия и порядок применения этих мер ... систему и порядок реализации мер непосредственного профилактического воздействия на факторы, продуцирующие преступность» [28, с. 8].

По утверждению Ю. В. Недотко «... уголовная политика включает в себя весь комплекс мер по противодействию преступности, весь арсенал средств, направленных на реализацию уголовно-правового воздействия» [29, с. 1]. По С.В. Иванову: «уголовная политика – это самостоятельное направление деятельности государства, представляющее собой систему отношения власти к преступности, воплощающее на уровне политического руководства высших органов государственной власти стратегическую организацию комплекса специальных мер, средств, способов противодействия преступности, целенаправленно предназначенных для ее максимально возможной нейтрализации на основе уголовного закона, выражающееся в определении и выработке задач, оснований, форм и тактики влияния на них через функционирующую систему правоохранительных органов и органов уголовной юстиции, в управлении ими, контроле и корректировке их деятельности» [30, с. 12].

Дефиниция, отражающая реалии современного правового государства, сформулирована И.Э. Звечаровским: «Уголовная политика – это выработанное государством и основанное на объективных законах развития общества направление деятельности специально уполномоченных на то государственных органов и организаций по охране прав и свобод человека и гражданина, общества и государства, в целом, от преступных посягательств путем применения наказания и других мер уголовно-правового характера к лицам, их совершившим, а также посредством предупреждения преступлений при помощи правового воспитания, угрозы применения уголовного наказания и мер профилактики индивидуального и специально-криминологического характера» [31, с. 74].

В.К. Дуюнов аналогично узко трактует уголовно-правовую политику как «один из видов реагирования на преступность, который заключается в разработке и реализации стратегии и тактики деятельности государства, реагирующего на совершенные преступления, и который реализуется средствами и методами только уголовного права» [32, с. 20].

Характеризуя понятие уголовной политики, Г.Ю. Лесников определяет ее как систему принципов, политических и политико-правовых предписаний, правовых и иных социальных норм антикриминального цикла, криминологических программ и программ ресоциализации преступника, выработанных на научной основе и осуществляемых государством совместно с субъектами российского гражданского общества по обеспечению правопордка, предупреждения и борьбы с преступностью, безопасности личности, в необходимых случаях, национальной безопасности [33, с. 20].

А.И. Бойко, определив сущность уголовной политики как «деятельность государства по управлению развитием криминальных процессов, его попытки минимизировать и стабилизировать показатели преступности в социально-ожидаемых пределах и направлениях», дефинирует и саму политику: «это комплекс идей и действий по борьбе с преступностью, охватывающий содержание, цели и направления специальных антикриминальных мер государства (законодательство, правоприменение, профилактика), а также согласование этих мер с более широкими социальными программами» [34, с. 43, 77]. Приведенные выше понятия уголовной политики в достаточной степени отражают ее сущность и содержание. Таким образом, проблема постоянно находится в центре внимания исследователей. Несмотря на интенсивное обращение к ней исследователей, концепция уголовно-правовой политики, ее понятие, содержание, направления, приоритеты и формы реализации трактуются по-разному, иногда – диаметрально противоположно, что в конечном итоге сказывается на уровне применения уголовного закона и ослабляет борьбу с преступностью. Так, по подсчетам С.В. Иванова, на середину 2006 года было известно более 120 определений уголовной политики [35, с. 12]. В науке предпринята даже классификация существующих взглядов на определение уголовной политики. Так, М.Ю. Воронин полагает, что их можно дифференцировать на три группы:

1. подход, в соответствии с которым уголовная политика включает в себя всю совокупность мер уголовно-правового воздействия на преступность;

2. взгляд, в соответствии с которым уголовная политика заключается главным образом, в осуществлении мероприятий по социальной профилактике преступности, воздействующей на ее детерминанты (сказанное относится и к криминологической политике), и в применении уголовно-правовых мер;

3. широкий спектр мер, начиная от уголовно-правовых и заканчивая мерами социального развития [36, с. 17].

Схожую градацию позиций можно наблюдать и у Г.Ф. Маслова [37, с. 6].

Современная научная литература показывает, однако, что палитра мнений по вопросу о понятии уголовной политики этим не исчерпывается. Причины разных подходов к решению теоретических вопросов уголовно-правовой политики, по мнению Н.А. Лопашенко, прежде всего, следует искать в двух основных компонентах:

- 1) в различном определении содержания и объема уголовной политики и
- 2) в попытках выделения различного статуса уголовной политики.

Различное определение содержания и объема уголовной политики, как полагает Н.А. Лопашенко, «заключается, по существу, в широком, среднем или узком толковании уголовной политики, которое, в свою очередь, определяется тем, в чем тот или иной автор видит предназначения этой политики и как он увязывает ее с другими разновидностями выделяемых в науке близких политик» [38, с. 6].

При этом Н.А. Лопашенко отмечает, что представители широкого толкования уголовной политики (А.А. Герцензон, Э.Ф. Побегайло, Р.Р. Галиакбаров, В.П. Ревин, Л.В. Барина, Н.Э. Мартыненко, С.С. Босхолов, А.Л. Репецкая, Е.В. Львович, Ю.В. Недотко, С.В. Иванов) «отождествляют или не проводят различия между разными по объему и содержанию видами внутренней политики государства – политикой в сфере противодействия преступности и уголовной

политикой. По сути дела, речь идет ... о государственной политике противодействия преступности» [38, с. 8-11].

Представители среднего толкования уголовной политики (Н.И. Загородников, П.Н. Панченко, А.Н. Игнатов, Ю.И. Ляпунов, А.В. Арендаренко), толкуя ее тоже достаточно широко, «включают в понятие уголовной политики, помимо нее же, именуемой, обычно, для различения, политикой уголовно-правовой, совокупность других правовых политик, так называемых, криминальных отраслей: политику уголовно-исполнительную и уголовно-процессуальную, реже криминалистическую и др.» [38, с. 11-13].

При узком толковании уголовной политики, авторы (Ф. Лист, В. Н. Кудрявцев, Н. А. Беляев, В.К. Дуюнов, И. Э. Звечаровский, Ю.Е. Пермяков) связывают ее только с уголовным правом и законом [38, с. 13-14].

В целом, несмотря на различные подходы к определению уголовной политики, можно согласиться с мнением, что «на сегодняшний день уголовная политика в качестве самостоятельной отрасли научного знания в рамках уголовного права вполне сложилась и соответствует давнему пониманию уголовной политики в истории науки уголовного права» [38, с. 15].

1. Эстрин А.Я. Эволюция советской уголовной политики // Основы и задачи советской уголовной политики. – М., 1929.
2. Беляев Н.А. Понятие советского исправительно-трудового права и основные принципы советской исправительно-трудовой политики // Вестник ЛГУ. Серия экономики, философии, права. -1958. -№ 5. -Вып.1
3. Герцензон А.А. Уголовное право и социология. – М., 1970.
4. Гальперин И.М., Курляндский В.И. Предмет уголовной политики и основные направления ее изучения // Основные проблемы борьбы с преступностью. М., 1975.
5. Ковалев М.И., Воронин Ю.А. Криминология и уголовная политика. – Свердловск, 1980.
6. Дагель П.С. Значение 26 съезда КПСС для советской уголовной политики // Проблемы повышения эффективности борьбы с преступностью. – Иркутск, 1983.
7. Владимиров В.А., Ляпунов Ю.И.. Советская уголовная политика и ее отражение в действующем законодательстве. – М., 1979.
- 8.. Загородников Н.И, Стручков Н.А.. Направления изучения советского уголовного права // Советское государство и право. -1980. -№ 7.
9. Гаухман Л.Д., Ляпунов Ю.И. Понятие советской уголовной политики и ее основные направления. – М.,1980.
10. Беляев Н.А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации. – Л., 1986.
11. Основания уголовного-правового запрета: криминализация и декриминализация. – М., 1982.
12. Панченко П. Н. Советская уголовная политика. – Томск, 1988.
13. Панченко П. Н. Управление применением уголовного законодательства как стратегия и тактика уголовной политики // Проблемы юридической техники в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве: Сб. науч. трудов / под ред. проф. Л.Л. Кругликова. – Ярославль, 1996.
14. Уголовное право. Общая часть / под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. – М., 1997.
15. Игнатов А.Н., Красиков Ю.А. Курс российского уголовного права: В 2 т. Т.1. Общая часть. – М., 2001.
16. Арендаренко А.В. Реализация принципа социальной справедливости в современном уголовном праве России. – М., 2007.
17. Исмаилов И.А. Преступность и уголовная политика (актуальные проблемы организации борьбы с преступностью). – Баку, 1990.
18. Коробеев А.И., Усс А.В., Голик Ю.В. Уголовно-правовая политика: тенденции и перспективы. – Красноярск, 1991.
19. Миньковский Г.М. Политология борьбы с преступностью (вместо предисловия) // Исмаилов И.А. Преступность и уголовная политика (актуальные проблемы организации борьбы с преступностью). – Баку, 1990
20. Босхолов С.С. Основы уголовной политики: Конституционный, криминологический, уголовно-правовой и информационный аспекты. – М., 1999.
21. Алексеев А.И., Овчинский В.С., Побегайло Э.Ф. Российская уголовная политика: преодоление кризиса. – М.: Норма, 2006.
22. Побегайло Э.Ф. Кризис современной российской уголовной политики // Преступность и уголовное законодательство: реалии, тенденции и взаимовлияние: Сб. науч. трудов / под ред проф. Н.А. Лопашенко. – Саратов, 2004.
23. Галиакбаров Р.Р. Уголовное право. Общая часть. – Краснодар, 1999.
24. Уголовная политика и ее реализация органами внутренних дел. / учебник под ред. Л. И. Беляевой. – М., 2003.
25. Мартыненко Н.Э. Уголовная политика и уголовный закон: соотношение понятий // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: Сб. материалов третьей Международной научно-практической конференции. – М., 2006.
26. Стахов Я.Г. Современная уголовная политика и совершенствование взаимодействия правоохранительных органов субъектов Российской Федерации при ее реализации / под науч. ред. В.П. Ревина. – М., 2003.
27. Львович Е.В. Уголовно-правовая политика: понятие и содержание// Науч. труды. РАЮН: в 3 т. Т. 2. – М., 2004.
28. Репецкая А.Л. Виновное поведение потерпевшего и принцип справедливости в уголовной политике. – Иркутск, 1994.
29. Недотко Ю.В. Тенденции российской уголовно-правовой политики постсоветского периода: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2005.
30. Иванов С.В. Уголовная политика Российской федерации: политолого-криминологический и уголовно-правовой аспекты: автореф.дис...канд.юрид.наук.– Екатеринбург, 2006.
31. Звечаровский И.Э. Современное уголовное право России. – СПб., 2001.
32. Дуюнов В.К. Уголовно-правовая политика в политике противодействия преступности // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: Материалы 4-й Международной научно-практической конференции. М., 2007

33. Лесников Г.Ю. Уголовная политика Российской Федерации (проблемы теории и практики). – М., 2004.
34. Бойко А.И. Уголовная политика. – Ростов н/Д., 2008.
35. Иванов С.В. Уголовная политика Российской Федерации: политолого-криминологический и уголовно-правовой аспекты: автореф. дис. канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2006.
36. Воронин М.Ю. Уголовная политика: понятие, история возникновения и развития. – М., 2000.
37. Маслов Г.Ф. Уголовная политика в России и компаративный подход к ее изучению // Сибирский криминологический журнал. -2006. -№3.
38. Лопашенко Н.А. Уголовная политика. – М.: Волтерс Клувер, 2009.

Р.Г.Зорин

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАСПОЗНАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕГАТИВНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ СТОРОНОЙ ЗАЩИТЫ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ АЛИБИ - ЛЖЕАЛИБИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Актуальность исследуемой темы обусловлена необходимостью познания закономерностей возникновения, преобразования, исчезновения негативных обстоятельств в процессе раскрытия и расследования преступлений в уголовном судопроизводстве. Установление негативных обстоятельств, безусловно, свидетельствует о неполноте познания исследуемого криминального деяния по его существенным признакам и свойствам, имеющим уголовно- правовое, уголовно- процессуальное и криминалистическое значение. Проблемами правовой природы негативных обстоятельств при раскрытии и расследования преступлений занимались такие ученые как Р.С. Белкин, А.Н. Васильев, А.Р. Ратинов, В.И. Столяров, Д.А. Турчин, М.М. Переверзев, С.И. Медведев, И.Н. Якимов, другие. Под *негативными обстоятельствами* в науке криминалистике понимаются такие обстоятельства, которые в силу логического объяснения их происхождения, развития событий должны иметь место, но по неустановленным причинам отсутствуют. Либо наоборот данные обстоятельства установлены, но их присутствие опровергает, искажает логику построения умозаключений в познавательной деятельности субъекта доказывания. Можно утверждать, что всякое уголовно - процессуальное действие следственного и неследственного характера содержит порой целый ряд негативных обстоятельств. Это те обстоятельства, происхождению и следствиям которых нет объяснений в данный момент времени. Нет объяснений их происхождению, согласованности, взаимосвязям, взаимозависимостям. Негативными обстоятельствами пронизан весь процесс познания истины в уголовном судопроизводстве. Ибо процесс установления истины осуществляется в условиях состязательности сторон, противодействия, а также столкновения частных и публичных интересов. «Подлежащие установлению обстоятельства становятся негативными по причине неполноты, недостаточности познания исследуемого факта, и возникают как по объективным, так и по субъективным причинам» [1,с.46]. Так по субъективным причинам негативные обстоятельства возникают в результате умышленной и неосторожной деятельности субъектов познания, связанной с допущением ошибок, нарушений. Это и казус, ошибки (криминалистические, уголовно- процессуальные, психологические), а также уголовно- процессуальные нарушения. Наличие сомнений в мыследеятельности субъектов доказывания в версионном мышлении также влечет за собой возникновение негативных обстоятельств. «При рассмотрении криминалистической ситуации имеет значение умение отличить отдельное, не связанное с общим процессом образования системы следов преступления. *Установление в процессе расследования отдельного, не связанного изменения также следует рассматривать как своеобразный след.* В криминалистике такие следы рассматриваются в качестве негативных обстоятельств. Криминалистика изучает свои специфические закономерности *изменений*, являющиеся следствием совершения преступления. *Эти изменения* тоже можно отнести к своеобразному движению материи в действительности. Но так как каждая конкретная форма движения протекает на основе особого, специфического материального носителя, то она в соответствии специфичности своего движения по - особому себя проявляет, имеет своеобразные структурные образования, а также порождает особое информационное отражение. Для совершения преступления в большинстве его динамической системы характерно то, что оно развивается в пространстве, времени, а сферой своего вмешательства имеет материальную сторону действительности. Это позволяет выделить основные и общие формы связей и соотношений, к которым можно отнести: причинную, временную, физическую, функциональную пространственную. Пространственную форму связи как наиболее общую следует также подразделить на внешние и внутренние формы связей и отношений. При взаимодействии система преступлений будет приходить